

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТРАТЕГИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ТЕРРИТОРИИ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР¹

Т. М. Одинцова, Е. А. Матушевская, Н. Ю. Шипилов, М. Г. Рожкова
Севастопольский государственный университет,
Севастополь, Россия

В статье рассматриваются вопросы стратегирования устойчивого развития регионов, развития системы информационного обеспечения стратегического развития региона, вопросы рисков, связанных с вводимыми против регионов санкциями западных стран. По выделенным направлениям проведен анализ литературных источников и предложены дальнейшие направления исследований. Система информационного обеспечения стратегического развития регионов включает в себя стратегические цели и показатели развития, которые требуют корректировки в условиях усиления давления со стороны стран Запада, а также политических и экономических ограничений внешней среды. Авторами сделаны выводы о необходимости коррекции системы показателей стратегического развития региона по направлениям социально-экономической целесобразности, управленческой контролируемости, возможности мониторинга. При разработке, реализации и контроле выполнения стратегии развития региона необходимо учитывать влияние не только традиционных ограничений, исходящих из внешней среды, но и специфических ограничений в условиях санкций со стороны западных стран. Наличие таких ограничительных условий за последние десятилетия стало тенденцией, существенно влияющей на жизнедеятельность территорий с неопределенным государственным статусом, непризнанных и спорных территорий, а также все чаще применяемой в качестве инструментов политического давления или экономических войн.

Ключевые слова: информационно-аналитическая среда, устойчивое развитие, показатели стратегического развития региона, политические ограничения, экономические ограничения, стратегическое планирование.

ACUTE ISSUES OF STRATEGING AND FUNCTIONING OF INFORMATION SPACE ON TERRITORY IN CONDITIONS OF RESTRICTIVE MEASURES

**Tatyana M. Odintsova, Elena A. Matushevskaya,
Nikolay Yu. Shipilov, Marina G. Rozhkova**
Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

The article studies such issues as strateging of sustainable development of regions, developing the system of information support of strategic development of the region, risks connected with sanctions imposed by Western countries. These subjects were analyzed with the help of literature sources and further lines of research were proposed. The system of information support of strategic development of regions includes strategic goals and figures of development, which require correction in conditions of growing pressure on behalf of Western countries, as well as political and economic restriction of external environment. The authors came to the conclusion about the necessity to correct the system of indicators of the region strategic development by social and economic expediency,

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке внутреннего гранта ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», проект № 38/06-31.

managerial supervision and possibility of monitoring. During designing, realizing and monitoring of strategy of region development it is necessary to take into account the impact not only of conventional restrictions coming from the external environment but also specific restrictions in conditions of sanctions imposed by Western countries. Such restrictions during the last decade turned into a trend, which affects life of territories with uncertain status, unrecognized and questionable territories and tend to be used as tools of political pressure or economic wars.

Keywords: information and analytical environment, sustainable development, figures of strategic development of the region, political restrictions, economic restrictions, strategic planning.

Введение

Важнейшим условием реализации стратегической направленности и эффективности управления социально-экономическим развитием региона является формирование не просто полноценной системы информационного обеспечения принимаемых решений, а информационной среды, стимулирующей активность экономических субъектов, акторов рынка, заинтересованных лиц и институтов, создание и поддержание целевого имиджа региона и его репутационного капитала. Особую значимость это приобретает в условиях международных ограничительных мер и санкций, снижающих возможность полноценного функционирования на внешних рынках и инвестиционную привлекательность, ограничивающих полноценность коммуникаций и взаимодействий, присутствие в международных экономических отношениях и глобальной информационной среде.

Практика стратегирования является обязательным элементом проактивной модели управления развитием регионов и предполагает в первую очередь наличие стратегического планирования в контексте парадигмы устойчивого развития, учитывающего не просто увязку целевых компонентов социоэкологоэкономического развития, но и их системно-ситуативную адаптацию в контексте воздействия факторов внешней и внутренней среды.

Ключевым инструментом такого стратегирования выступает система индикативного управления, предполагающая использование разнообразных целевых индикаторов планирования и мониторинга результатов реализации стратегии, характеризующих социально-экономическое развитие региона и уровень конкуренто-

способности его субъектов в условиях внешнего давления.

Вопросам стратегирования регионально-го развития, в частности исследованию методов, моделей, информационных источников, посвящены научные работы О. В. Морозова, А. Г. Бирюкова, М. А. Васильева [14], Е. А. Третьяковой, М. Ю. Осиповой [20], В. А. Цыбатова [21], Ю. К. Яковлевой [23]. Исследования в области обоснования индикаторов устойчивого развития территорий проводили О. И. Бабина [1], И. В. Данилова, И. П. Савельева, А. С. Лапо [5], Т. Л. Иванова [7], А. М. Озина, Ю. В. Сергеева [15], Ю. К. Яковлева [23]. Вместе с тем исследования информационно-аналитического обеспечения стратегического развития территорий и источников формирования информационного пространства в условиях ограничительных мер в научных источниках практически отсутствуют.

Экономическое развитие страны претерпевает убытки в разных отраслях экономики в связи с политическими и экономическими ограничениями внешней среды. К ученым, предметом научных исследований которых являются данные ограничения, относятся С. Н. Ларин [12], Н. В. Тоганова [19], В. П. Кузнецов, Е. С. Чурбанова [11], М. А. Положихина [17], Р. А. Кайгородов-Хамошин [8], А. Н. Омельченко, Е. Ю. Хрусталёв [16].

Анализ источников по стратегированию устойчивого развития регионов и механизмам его реализации

Управление территориальной социально-экономической системой предполагает в первую очередь достижение населением определенного уровня жизни, соответ-

ствующего нормальным при существующем уровне развития цивилизации условиям жизни, экономического благополучия, социальной защищенности, культурного развития и безопасности. Кроме того, важным фактором жизнеспособности любой территориальной единицы является возможность ее дальнейшего развития. Чаще всего под развитием понимается прогрессивное изменение в определенной сфере, в первую очередь социально-экономической. Любое развитие как процесс динамический предполагает переход из одного состояния в другое, более совершенное.

Рассмотрение проблематики стратегирования устойчивого развития регионов и механизмов его реализации можно структурировать по таким ключевым направлениям, как:

- изучение сущности и подходов к социально-экономическому развитию регионов;
- исследование трендов общественного развития в XXI в., формирование вектора и приоритетов региональной стратегии в контексте парадигмы устойчивого развития;
- рассмотрение целей, критериев и индикаторов устойчивого развития как ключевых в системе стратегирования;
- определение ключевых элементов и особенностей стратегического управления на уровне региона;
- исследование механизмов и инструментов, обеспечивающих реализацию стратегии развития региона.

Большинство данных вопросов в той или иной степени освещается в специальной литературе. Также есть ряд эмпирических исследований, направленных на оценку уровня стратегического управления устойчивым развитием регионов.

В работе А. А. Кужелевой отмечается, что согласно стратегии управления развитием региона процессы, происходящие в социально-экономической системе, обеспечивают повышение благосостояния

населения и усиление региональной конкурентоспособности [10].

В. А. Цыбатов определяя систему стратегирования, включает в ее состав модель деятельности региона, воспроизводящую динамику социально-экономических процессов и систему стратегического управления, которая формирует и отрабатывает управленческие решения на модели региона [21].

В рамках системного подхода к управлению развитием региона В. В. Смирнов отмечает, что такая система представляет собой, по сути, взаимодействие субъекта и объекта через систему институтов и инструментов управления по поводу сочетания региональных потребностей, возможностей и общественных интересов; причем связующим звеном этой системы является информация [18].

Также в числе целей социально-экономического развития регионов могут быть снижение социальной асимметрии, сокращение доли бедных, охрана окружающей среды, расширение личных свобод, выравнивание возможностей и т. д.

Таким образом, социально-экономическое развитие региона предполагает расширенное воспроизводство всех видов капитала и общественных систем, прогрессивные структурные и качественные изменения в экономике, производительных силах и общественных отношениях, обеспечивающих рост науки, образования, культуры, качества и уровня жизни общества, человеческого капитала [24].

Традиционными критериями и измерителями уровня экономического развития являются показатели ВВП и ВНП на душу населения, увеличение которых свидетельствует о росте эффективности использования производственных ресурсов и среднего благосостояния граждан определенной страны или территории. Но поскольку в настоящее время экономические цели рассматриваются только в неразрывной связи с социально-гуманитарными, оценка уровня социально-экономического развития регионов включает такие критерии, как

средняя величина доходов населения, уровень их дифференциации; уровень реальной заработной платы; уровень психического и физического здоровья, средняя продолжительность жизни; уровень образования; величина потребления материальных благ, наличие в домашних хозяйствах товаров длительного пользования; состояние сферы здравоохранения; состояние окружающей среды. Это связано с тем, что одним из трендов современного управления развитием государств, территорий и любых социально-экономических субъектов является концепция устойчивого развития.

Устойчивое развитие – это новая парадигма развития человечества, предполагающая комплексный и системный подход к определению и достижению экономических, экологических и социальных приоритетов его дальнейшего существования.

Основными факторами неустойчивости в данной концепции рассматриваются те негативные тенденции, которые влияют как на полноценность дальнейшего общественного прогресса, так и на сам факт нормального существования человеческой цивилизации в будущем: рост народонаселения; загрязнение окружающей среды за счет отходов жизнедеятельности человека; нерациональное использование природных ресурсов; уничтожение биологического и культурного разнообразия; рост потребления; социальные дисбалансы, неравенство; бедность.

За последние годы человечество объединило усилия в формировании идеологии развития мира на ближайшие десятилетия. Парадигме устойчивого развития посвящено большое количество трудов отечественных и зарубежных ученых и практиков, а также, что важно, она нашла воплощение в целом ряде рамочных документов международного характера.

Как отмечает в своей статье профессор Т. Л. Иванова, «парадигму устойчивого развития можно по праву считать самой актуальной, органичной и популярной концепцией XX и XXI столетий» [7. – С. 29].

Ключевой идеей парадигмы изначально было предотвращение разрушительного антропогенного воздействия на биосферу в ходе дальнейшего развития человеческой цивилизации. Далее она обрела более комплексное видение проблем развития общества в контексте социо-эколого-экономического прогресса.

В понятии «устойчивое развитие» (англ. *sustainable development*) ряд ученых отмечает некоторый терминологический диссонанс, поскольку устойчивость предполагает состояние равновесия, а любое развитие – это динамический процесс, предполагающий выход из равновесного состояния. Здесь имеют значение смысловые оттенки перевода, когда наиболее подходящим вариантом для термина *sustainable* является «жизнеспособный». Более корректно называть такое развитие продолжающимся или самодостаточным, не противоречащим дальнейшему существованию и развитию человечества.

Согласно определению Е. И. Левиной, «устойчивое развитие – процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений» [13. – С. 113].

Полагая, что устойчивое развитие – это процесс управления физическим, природным и человеческим капиталом, направленный на сохранение и расширение имеющихся у людей возможностей, в дальнейшем движении цивилизации, общества, стран и регионов вперед необходимо обеспечивать, как минимум, не уменьшение, а по возможности рост во времени этих активов.

Большинство документов по устойчивому развитию имеют статус «мягкого законодательства», декларируют цели и видение будущего и построены по принципу трехуровневой конфигурации «цель – задачи – индикаторы».

Соответственно, для мониторинга и оценки степени достижения целей необходимо применение системы соответствующих показателей, которые, как правило, включают индикаторы и индексы устойчивого развития. Они характеризуют состояние, динамику и основные тенденции в сфере экономики, окружающей среды и социальной жизни в контексте устойчивого развития на уровне систем глобального, регионального, национального, локального и отраслевого масштаба. При этом индексы представляют собой агрегированные или взвешенные индикаторы, основанные на других индикаторах или данных.

Процесс разработки и совершенствования индикаторов устойчивого развития ведется с 1992 г. и до сегодняшнего дня в двух направлениях: разработка новых частных и специальных индикаторов и построение интегральных. Существуют два подхода к разработке системы показателей-индикаторов: выделение подсистем показателей, которые указывают на основные критерии устойчивого развития (экологические, экономические, социальные и институциональные); построение агрегированных индикаторов устойчивости, объединяющих все аспекты в одном показателе.

Широта возможностей индикаторов может быть проиллюстрирована, в частности, таким интересным примером: показатели Бьесиота (отношение скорости реагирования на угрозу к скорости распространения этой угрозы) позволяют количественно оценить устойчивость системы и могут быть хорошим индикатором устойчивости стран или территорий при угрозе распространения коронавирусной инфекции.

Также интересны для практического применения разные модели построения индикаторов. Например, модель «давление – состояние – реакция», положенная в основу ряда систем индикаторов, выявляет причинно-следственные связи и может применяться не только для взаимной оценки воздействия экономических, эко-

логических и социальных факторов на состояние системы, но и на последующие действия, решения и институциональные преобразования.

Важным трендом устойчивого развития является смена индустриального общества постиндустриальным, информационным обществом, в котором ключевыми капиталобразующими факторами, позволяющими создавать добавленную стоимость, становятся информационные ресурсы, нематериальные активы, знания, творчество, человеческий капитал. Происходит изменение структуры общественного производства с наибольшей концентрацией занятых в нематериальном секторе, индивидуализацией производства и потребления, изменением структуры ресурсопотребления в процессе создания стоимости.

При стратегировании на любом уровне, в том числе и на уровне регионов и территорий, следует исходить из двух ключевых взаимосвязанных понятий устойчивого развития: понятия потребностей, в том числе приоритетных, и понятия ограничений (обусловленных состоянием технологии, организацией общества и возможностями окружающей среды) [13].

Применительно к региональному уровню устойчивое развитие используется достаточно часто, при этом в большинстве случаев существующие подходы и индикаторы просто адаптируются в более локальном аспекте. Например, А. М. Озина и Ю. В. Сергеева, рассматривая региональную устойчивость, делают акцент на ее экономической составляющей, определяют устойчивость региональной экономики как «способность стабильно выполнять развивающие функции при отклоняющем воздействии внешних и внутренних факторов и при этом обеспечивать необходимое качество и эффективность результатов» [15. – С. 30]. При этом авторы подчеркивают, что устойчивость «достигается в результате преодоления негативного воздействия внешних и внутренних факторов с неодинаковой степенью влияния на раз-

личных территориях и в разные периоды времени» [15. – С. 30].

А. М. Озина и Ю. В. Сергеева в своем исследовании акцентируют внимание на проблемных вопросах, связанных с пороговыми значениями индикаторов регионального устойчивого развития, которые должны учитывать специфику социально-экономического положения в конкретном регионе и соответствующим образом дифференцироваться [15].

При оценке устойчивости региона предлагается использовать как общепринятые в мировой практике, так и разработанные авторские системы индикаторов и технологии их мониторинга. Е. А. Третьякова и М. Ю. Осипова предлагают сочетать статический и динамический подходы в оценке регионального развития. «Статический подход позволяет оценивать уровень устойчивого развития региональной социально-экономической системы в каждый конкретный момент времени при использовании метода межрегиональных сравнений. Динамический подход позволяет оценивать сбалансированность динамики темповых характеристик индикаторов как внутри социальной, экономической и экологической компонент устойчивого развития, так и между ними на протяжении определенного временного интервала» [20. – С. 79].

В последние годы субъекты Российской Федерации осваивают модель проактивного стратегического управления социально-экономического развития территорий. Оценивая практику такого стратегирования, необходимо сфокусировать внимание на трех его аспектах: стратегическом планировании, кластеризации социально-экономического пространства регионов и государственно-частном партнерстве.

Интересный опыт стратегического регионального планирования для территорий с неопределенным государственным статусом приводится в статье С. Н. Гриневской. Автором рассматривается модель государственного планирования с учетом фактора экономической безопасности [4].

Важную роль в управлении региональным развитием играет система информационного обеспечения. Она выполняет двоякую функцию: с одной стороны, создает комплекс информации для оценки степени достижения поставленных целей и задач, мониторинга и анализа индикаторов устойчивого регионального развития; с другой стороны, формирует среду информационной открытости и имидж прозрачности данных о данном регионе, образовывая репутационный капитал и положительный образ территории. З. Г. Зайнашева и И. Г. Гавриленко подчеркивают роль информатизации системы управления региональным развитием, понимая под последней комплекс мер, направленных на обеспечение функционирования информационного пространства во всех сферах жизнедеятельности региона в целях повышения уровня регионального социально-экономического развития. При этом авторы предлагают комплекс показателей оценки уровня развития информационного общества в регионе, таких как индекс готовности региона к информационному обществу; ИКТ-инфраструктура; ИКТ в государственном и муниципальном управлении; ИКТ в сферах образования и здравоохранения [6].

В статье Ю. К. Яковлевой предлагается комплексный подход к моделированию системы информационного обеспечения индикативного управления региональным развитием на базе современных технологических платформ. Автор подчеркивает актуальность использования информационных технологий «не просто в отдельных элементах регионального управления (например, в связях с общественностью или при мониторинге отдельно взятой сферы), а в рамках процесса управления в целом, что может быть реализовано посредством оптимизации ключевой составляющей процесса управления – его информационного обеспечения, рациональная организация которого позволит преобразовать весь процесс управления в це-

лостный и эффективный механизм» [23. – С. 91].

Любая система стратегического управления основывается на понятии стратегии, которую, по Генри Минцбергу, можно представить в виде пяти «П»: перспектива, позиционирование, план, прием (выбор амплуа) и поведение (выбор реакции).

Говоря о системе стратегического управления региональным социально-экономическим развитием, опираясь на теорию и практику стратегического менеджмента, предлагаем выделить следующие этапы стратегирования:

- определение миссии и видения региона в национальной и мировой системе с учетом географических, природных, историко-культурных, этнических, экономических и социогуманитарных особенностей, соответствующее позиционирование и определение ключевых целей устойчивого развития региона;

- проведение стратегического анализа: исследование внешней и внутренней среды, определение сильных и слабых сторон, возможностей и рисков, оценка существующих и потенциальных конкурентных преимуществ, определение драйверов развития; соответствующая корректировка целей;

- определение целевого имиджа региона на основе оценки его видения разными группами стейкхолдеров (мировое сообщество, геополитические союзники, экономические партнеры, сопредельные территории, акторы рынков, население, бизнес, институты власти, институты гражданского общества и др.);

- выбор и согласование системы критериев и показателей, отражающих достижение стратегических целей (использование общепринятых и разработка специфических для региона показателей, отражающих отдельные аспекты устойчивого развития и позволяющих сформировать интегральную оценку);

- определение задач, решение которых позволит обеспечить достижение страте-

гических целей, а также соответствующих показателей для оценки их решения;

- определение плана действий и мероприятий, позволяющих решить поставленные задачи;

- формирование системы мониторинга индикаторов устойчивого социально-экономического развития, оперативного анализа и контроля отклонений с целью корректировки деятельности; создание механизмов соответствующего информационного обеспечения;

- формирование системы учета ответственности, распределяющей полномочия и закрепляющей ответственность соответствующих институтов и структур за обеспечение выполнения целевых показателей.

Анализ источников по проблеме оценки зависимости стратегических показателей от политических и экономических ограничений внешней среды

Как правило, в региональном управлении основным документом, где формируются стратегические показатели эффективности развития территории, является Стратегия социально-экономического развития (целевая программа), утверждаемая на долгосрочный период непосредственно в регионах Российской Федерации. По мнению специалистов НИУ «Высшая школа экономики», экономистов Центра проектного менеджмента РАНХиГС, представителей Консорциума Леонтьевский центр – AV Group, программы стратегического планирования в регионах в современных экономических условиях требуют синхронизации стратегического, портфельного (государственного) и бюджетного планирования [5].

В российской практике стратегического планирования определение приоритетов и направлений развития государства, региона или города в основном происходит административным и экспертно-научным способами. Административный подход к разработке стратегий предусматривает подготовку программного документа работниками государственных учреждений,

например, администрацией или правительством региона; экспертно-научный – привлечение к этому процессу национальных и международных научно-исследовательских учреждений.

В практике стран Европейского союза преобладает партнерский подход к разработке стратегий. Такие программные документы разрабатываются на основе публичности, диалога и согласованности интересов всех заинтересованных сторон. Стратегическое планирование на партнерских началах способствует согласованности и удовлетворению интересов в системе взаимоотношений «власть – бизнес – гражданское общество».

Определенность приоритетов и направлений развития региона необходима как для жителей и предпринимателей области, так и для внешних инвесторов и международных доноров.

В России, как и в странах СНГ и других странах постсоветского пространства, стратегии разрабатываются преимущественно на неявном предположении, что разработчики обладают необходимой информацией и методами, которые могут быть выполнены в полном объеме от начала до завершения планирования. Практически большинство разработанных стратегий реализуются декларативно и формально. Они недостаточно гибко сформулированы, чтобы адаптировать реализацию к изменяющимся обстоятельствам.

Так, в статье Т. А. Боковой и Т. Г. Кадниковой «Некоторые аспекты бюджетного планирования и прогнозирования в Российской Федерации» рассмотрен состав документов стратегического планирования, соответствующий различным уровням правления (федеральный, региональный). Также в исследовании авторы рассматривают показатели-индикаторы качества бюджетного планирования и их зависимость от внешних ограничений [2].

Недостаточное внимание в стратегическом планировании регионального развития уделяется мониторингу и учету постоянно меняющихся условий, к которым

можно отнести политические и экономические ограничения внешней среды.

В рамках разработки стратегического плана социально-экономического развития территории основным инструментом управления являются целевые комплексные программы. По мнению В. В. Смирнова, при их разработке следует учитывать показатели эффективности, которые отражают потенциал развития региона (ресурсный, производственный, потребительский, инфраструктурный, интеллектуальный, институциональный, инновационный), а также риски (политические, экономические, социальные, экологические, криминальные) [18].

Обобщив и исследовав имеющуюся информацию, можно обозначить ряд политических и экономических ограничений внешней среды:

- 1) политические:
 - заморозка переговоров об упрощении визового режима;
 - точечные санкции против конкретных лиц и совместных мероприятий;
 - приостановка участия России в саммите G8;
 - заморозка активов ряда чиновников и бизнесменов (Specially Designated Nationals);
 - непризнание рядом стран территорий России;
 - ограничение поставок высокотехнологичной специализированной техники, оборудования;
 - запрет на продажу технологий освоения арктического шельфа;
 - ограничение зоны действия банковских карт;
 - ограничение финансовой независимости российских банков;
 - ограничение дипломатических отношений;
 - санкции против системных российских банков и др.;
- 2) экономические:
 - прерывание торговых отношений;
 - ограничение торговли вооружением;

- приостановка движения товаров народного потребления;
- девальвация рубля;
- рост потребительских цен;
- экономические санкции в банковской сфере (ограничение доступа к депозитам и кредитам);
- запрет на операции с валютой;
- эмбарго на экспорт в Россию техники двойного военно-гражданского назначения и предоставления связанных с ними услуг;
- санкции против отдельных нефтяных компаний;
- ограничительные меры в отношении отдельных предприятий газовой отрасли;
- прекращение обслуживания международных платежных систем;
- сокращение клиентского портфеля банков;
- запрет отдельным европейским компаниям финансировать проекты инфраструктуры, в том числе транспортные, телекоммуникационные и энергетические, связанные с нефтегазовой отраслью;
- запрет европейским финансовым компаниям осуществлять операции с ценными бумагами (со сроком погашения более 90 дней), выпущенными после 1 августа 2014 г. российскими контрагентами с участием государства в капитале более 50% (СберБанк, Внешторгбанк, Газпромбанк, Внешэкономбанк, Россельхозбанк и др.).

Неоспоримым также является факт, что внешние ограничения, в том числе санкции, подразумевают не только экономическую и политическую составляющую, но и имеют «эффект реноме», так называемый эффект памяти [19].

Следует отметить, что исследований в области проблем оценки зависимости стратегических показателей от политических и экономических ограничений внешней среды в научных кругах очень мало. Так, например, А. Н. Омельченко и Е. Ю. Хрусталёв предложили использовать индекс интенсивности санкций. Авторы в своем исследовании отмечают: «В подавляющем большинстве случаев точно опре-

делить их эффект крайне сложно по причине огромного количества факторов, одновременно влияющих (прямо и косвенно) на макроэкономические показатели. Зачастую анализ строится на агрегированных данных по международной торговле с санкционируемой страной, динамике ВВП до и после введения санкций, при этом в модель зачастую вводится бинарная *dummy-переменная*» [16. – С. 63].

К. Дрегер с соавторами [24] оценивали эффект санкций на обменный курс рубля на основе модели векторной авторегрессии. Анализ показал, что в основном динамику рубля определяют колебания цены на нефть, а не экономические санкции.

О. В. Морозов, А. Г. Бирюков и М. А. Васильев, рассматривая вопрос методологии и практики стратегического планирования в Российской Федерации, предлагают в процессе прогнозирования отдельно учитывать конъюнктурные (внешние) факторы в части оценки внешнеэкономических условий, а также прочие факторы (стабильные, предсказуемые и управляемые) [14].

В системе регионального управления не менее важными, помимо вопросов экономического развития, являются проблемы социального развития. Так, в своем исследовании И. В. Чернов, А. Б. Шелков и Л. В. Богатырева предприняли попытку проанализировать важные проблемы управления обеспечением социальной стабильности. Одна из таких проблем – угроза национальной безопасности вследствие роста враждебности со стороны западных стран (попытка расшатать российское общество изнутри). Авторы предлагают использовать методологии сценарного анализа (сценарный анализ и оценка угроз социальной стабильности) и имитационного моделирования (разработан и предложен программный комплекс), позволяющие в условиях ограниченности информации и неопределенности управлять социальной безопасностью, а также анализировать эффективность противодействия или «парирования» угроз [22].

В публикации О. И. Бабиной автором рассмотрена система показателей социально-экономического развития Красноярского края, в частности исследуются две группы показателей (экономические и социальные). В рамках группы экономических показателей в программе регионального развития заложены следующие подгруппы показателей: финансы и инвестиции, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, предприятия и организации; в рамках группы показателей социального развития – население, уровень жизни населения, образование, здравоохранение и культура [1].

В научных исследованиях российских ученых в части планирования и оценки стратегического регионального развития рассматриваются два основных подхода – ресурсный и целевой. Если традиционный ресурсный подход основан на грамотном управлении ресурсами, то современный целевой подход направлен на возможное использование имеющихся региональных ресурсов в достижении целевых ориентиров региона и впоследствии на оценку их целевой эффективности.

В статье Т. В. Голощаповой особое внимание уделено разработке показателей стратегического потенциала региона, таких как коэффициент эффективности стратегического управления, коэффициент стратегического использования ресурсов и др. В то же время автор указывает на необходимость корректировки стратегических региональных показателей с учетом влияния различных факторов и внешних ограничений [3].

Экономическое развитие региона не только оценивается в разрезе макро- и мезоэкономических позиций, но и рассматривается в неразрывной связи развития отдельно взятых отраслей экономики, особенно стратегически важных для того или иного региона. Так, например, как в целом для России, так и для большинства регионов Российской Федерации стратегически важной отраслью является промышленность, которая также претерпевает изме-

нения от введения санкций и внешних ограничений.

В научной публикации В. П. Кузнецова и Е. С. Чурбановой рассмотрены вопросы и проблемные аспекты стратегических внутрифирменных источников стратегического развития промышленных предприятий в условиях санкций [11].

Анализ источников по методикам диагностики состава и содержания показателей стратегического развития регионов

Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» определяет правовые основы стратегического планирования в России, структуру системы стратегического планирования, принципы, задачи, состав участников, их полномочия, состав документов на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации. В законе прописаны цели и задачи мониторинга и контроля за процессами стратегического развития. При этом цели и результаты социально-экономического развития характеризуются количественными или качественными показателями, однако состав показателей стратегического развития не определен.

В 2016 г. Высшая школа экономики опубликовала текст доклада о состоянии методического обеспечения стратегического планирования в Российской Федерации, где был проведен углубленный анализ состояния системы стратегического планирования и ее организационно-методического обеспечения, выявлены проблемные зоны на федеральном и региональном уровнях, препятствующие ее реализации, сформулированы предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере стратегического планирования.

Один из выводов доклада указывает на слабое методическое обеспечение документов стратегического планирования и отсутствие единых подходов к методам прогнозирования, что «приводит к неоправданным в масштабах государства за-

тратам и негарантированному качеству всей системы»¹.

В отечественной научной литературе встречается немного публикаций, посвященных проблемам стратегического планирования регионов Российской Федерации. По нашему мнению, в основу методического обеспечения документов стратегического планирования должна быть положена методология сбалансированной системы показателей.

Еще в 2003 г. основоположники системы сбалансированных показателей Р. Каплан и Д. Нортон в своей книге «Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты» показали, что карты сбалансированных показателей могут применяться для организаций государственного сектора. Они привели пример составления сбалансированной карты для Управления экономического развития Министерства торговли США [9].

Составление плана стратегического развития в виде карты сбалансированных показателей имеет свои преимущества:

- теория составления сбалансированных карт изучена и апробирована многими компаниями и организациями мира и Российской Федерации;
- карта может состоять из взаимосвязанных разделов, называемых в классике «финансы», «клиенты», «бизнес-процессы», «обучение, персонал и инновации», однако количество и названия разделов могут варьироваться;
- каждый раздел стратегической карты содержит несколько задач, которые могут быть сгруппированы в подмножества и поделены на подзадачи; для нужд планирования и контроля задачи и подзадачи наделяются показателями, которые могут быть идентифицированы и измерены;
- карта сбалансированных показателей может быть подвержена декомпозиции,

т. е. могут быть составлены карты для подразделений организации и даже для отдельных сотрудников.

В Российской Федерации некоторые регионы уже применяли карты сбалансированных показателей в качестве составных частей стратегий развития регионов. Например, в 2014 г. Дума города Томска опубликовала Стратегию социально-экономического развития муниципального образования «Город Томск» до 2030 года². Документ содержит карту сбалансированных показателей региона, объединяющую 73 показателя по отдельным задачам, сгруппированным в три направления:

- широкие возможности для самореализации горожан;
- комфортная городская среда;
- рост благосостояния населения на основе инновационного развития экономики.

Заключение

Выработанные экономической наукой приемы стратегического анализа и менеджмента могут быть с успехом применены для стратегического управления регионами Российской Федерации. При разработке, реализации и контроле выполнения стратегии развития региона необходимо учитывать не только традиционные ограничения и возможности, исходящие из внешней среды, но и специфические ограничения в условиях санкций со стороны западных стран. Анализируя источники по составу и структуре показателей стратегического развития регионов, можно сделать вывод, что системы показателей развития регионов России довольно громоздки (от сотни и выше) и нуждаются в доработке по направлениям социально-экономической целесообразности, управленческой контролируемости, возможности мониторинга.

¹ URL: <http://doc.knigi-x.ru/22raznoe/354341-1-strategicheskoe-planirovanie-rossiyskoy-federacii-sostoyanie-metodicheskogo-obespecheniya-analiticheskoy-do.php>

² URL: <https://www.admin.tomsk.ru/pgs/2ph>

Список литературы

1. Бабина О. И. Система показателей социально-экономического развития региона // *The Newman in Foreign Policy*. – 2018. – № 44 (88). – С. 31–33.
2. Бокова Т. А., Кадникова Т. Г. Некоторые аспекты бюджетного планирования и прогнозирования в Российской Федерации // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. – 2015. – № 3-1 (148). – С. 107–112.
3. Голощапова Т. В. Стратегический подход к обобщенной оценке потенциала региона // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. – 2018. – Т. 7. – № 2 (23). – С. 117–120.
4. Гриневская С. Н. Модели стратегического планирования на территориях с неопределенным государственным статусом // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. – 2018. – № 1. – С. 74–79.
5. Данилова И. В., Савельева И. П., Лапо А. С. Оценка стратегической социально-экономической политики региона: методический подход // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент*. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 17–27.
6. Зайнашева З. Г., Гавриленко И. Г. Информатизация системы управления региональным развитием (на примере Республики Башкортостан) // *Вестник Евразийской науки*. – 2018. – Т. 10. – № 5. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36768642> (дата обращения: 10.06.2020).
7. Иванова Т. Л. Факторы и показатели устойчивого роста социально ориентированной экономики // *Вестник Института экономических исследований*. – 2018. – № 2 (10). – С. 28–37.
8. Кайгородов-Хамошин Р. А. Антироссийские экономические санкции и их влияние на национальную и мировую экономику // *Инновационная экономика*. – 2018. – № 1 (14). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32542239> (дата обращения: 01.08.2020).
9. Каплан Р., Нортон Д. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты : пер. с англ. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005.
10. Кужелева А. А. Концептуальные основы стратегического управления развитием Донбасса // *Россия: тенденции и перспективы развития*. – 2018. – № 13-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-strategicheskogo-upravleniya-razvitiem-donbassa> (дата обращения: 10.05.2020).
11. Кузнецов В. П., Чурбанова Е. С. О проблемах и источниках стратегического развития предприятий в условиях санкций // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. – 2017. – № 1 (45). – С. 27–36.
12. Ларин С. Н. Санкционные ограничения Запада против России и российские контрсанкции: сопоставление убытков // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2019. – № 4-2. – С. 115–121.
13. Левина Е. И. Понятие «устойчивое развитие». Основные положения концепции // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2009. – № 11 (79). – С. 113–119.
14. Морозов О. В., Бирюков А. Г., Васильев М. А. Стратегическое планирование в Российской Федерации: теория, практика, методология // *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. – 2019. – № 6 (108). – С. 124–148.

15. Озина А. М., Сергеева Ю. В. Концептуальные аспекты обоснования индикаторов устойчивого развития территории // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015. – № 10 (60). – С. 22–31.
16. Омельченко А. Н., Хрусталёв Е. Ю. Модель индекса интенсивности санкций (на примере России) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14. – № 1 (358). – С. 62–77.
17. Положихина М. А. Влияние санкций на экономику России: взгляд западных экспертов (сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. – 2016. – № 3. – С. 199–205.
18. Смирнов В. В. К вопросу об организации эффективного управления развитием региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 4. – С. 48–57.
19. Тоганова Н. В. Санкции: бизнес как всегда? (на примере отношений России и Германии) // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2018. – Т. 9. – № 4 (36). – С. 596–606.
20. Третьякова Е. А., Осипова М. Ю. Сочетание статического и динамического подходов в оценке устойчивого развития региональных социально-экономических систем // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2016. – № 2 (29). – С. 79–92.
21. Цыбатов В. А. Стратегирование регионального развития: методы, модели, информационные технологии // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 27 (402). – С. 36–52.
22. Чернов И. В., Шелков А. Б., Богатырева Л. В. Региональная безопасность: информационная поддержка процессов управления обеспечением социальной стабильности на базе сценарного подхода // Вестник Евразийской науки. – 2018. – Т. 10. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-bezopasnost-informatsionnaya-podderzhka-protsessov-upravleniya-obespecheniem-sotsialnoy-stabilnosti-na-baze> (дата обращения: 20.05.2020).
23. Яковлева Ю. К. Информационное обеспечение индикативного управления социально-экономическим развитием регионов // Вестник Института экономических исследований. – 2017. – № 1 (5). – С. 90–105.
24. Dreger C., Fidrmuc J., Kholodilin K., Ulbricht D. Between the Hammer and the Anvil: The Impact of Economic Sanctions and Oil Prices on Russia's Ruble // Journal of Comparative Economics. – 2016. – Vol. 44. – Issue 2. – P. 295–308.

References

1. Babina O. I. Sistema pokazateley sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona [The System of Indicators of Social and Economic Development of the Region]. *The Newman in Foreign Policy*, 2018, No. 44 (88), pp. 31–33. (In Russ.).
2. Bokova T. A., Kadnikova T. G. Nekotorye aspekty byudzhethnogo planirovaniya i prognozirovaniya v Rossiyskoy Federatsii [Certain Aspects of Budget Planning and Forecasting in the Russian Federation]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Academic Proceedings of the Petrozavodsk State University], 2015, No. 3-1 (148), pp. 107–112. (In Russ.).
3. Goloshchapova T. V. Strategicheskiy podkhod k obobshchennoy otsenke potentsiala regiona [Strategic Approach to Generalized Estimation of the Region Potential]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie* [Azimuth of Academic Research: Economics and Management], 2018, Vol. 7, No. 2 (23), pp. 117–120. (In Russ.).

4. Grinevskaya S. N. Modeli strategicheskogo planirovaniya na territoriyakh s neopredelennym gosudarstvennym statusom [Models of Strategic Planning on Territories of Uncertain State Status]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Science], 2018, No. 1, pp. 74–79. (In Russ.).
5. Danilova I. V., Saveleva I. P., Lapo A. S. Otsenka strategicheskoy sotsialno-ekonomicheskoy politiki regiona: metodicheskiy podkhod [Assessing Strategic Social and Economic Policy of the Region: Methodological Approach]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment* [Bulletin of the South-Ural State University. Series: Economics and Management], 2019, Vol. 13, No. 2, pp. 17–27. (In Russ.).
6. Zaynasheva Z. G., Gavrilenko I. G. Informatizatsiya sistemy upravleniya regionalnym razvitiem (na primere Respubliki Bashkortostan) [Informatization of the System of Managing Regional Development (Illustrated by the Republic of Bashkortostan)]. *Vestnik Evraziyskoy nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 2018, Vol. 10, No. 5. (In Russ.). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36768642> (accessed 10.06.2020).
7. Ivanova T. L. Faktory i pokazateli ustoychivogo rosta sotsialno orientirovannoy ekonomiki [Factors and Indicators of Sustainable growth of Socially Oriented Economy]. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy* [Bulletin of the Institute of Economic Research], 2018, No. 2 (10), pp. 28–37. (In Russ.).
8. Kaygorodov-Khamoshin R. A. Antirossiyskie ekonomicheskie sanktsii i ikh vliyanie na natsionalnyuyu i mirovuyu ekonomiku [Anti-Russia Economic Sanctions and their Impact on National and Global Economy]. *Innovatsionnaya ekonomika* [Innovation Economy], 2018, No. 1 (14). (In Russ.). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32542239> (accessed 01.08.2020).
9. Kaplan R., Norton D. Strategicheskie karty. Transformatsiya nematerialnykh aktivov v materialnye rezultaty [Strategic Maps. Transformation of Intangible Assets into Tangible Results], translated from English. Moscow, ZAO «Olimp-Biznes», 2005. (In Russ.).
10. Kuzheleva A. A. Kontseptualnye osnovy strategicheskogo upravleniya razvitiem Donbassa [Conceptual Principles of Strategic Management of Donbas Development]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: Trends and Prospects of Development], 2018, No. 13-1. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-strategicheskogo-upravleniya-razvitiem-donbassa> (accessed 10.05.2020).
11. Kuznetsov V. P., Churbanova E. S. O problemakh i istochnikakh strategicheskogo razvitiya predpriyatiy v usloviyakh sanktsiy [Concerning Problems and Sources of Strategic Development of Enterprises in Conditions of Sanctions]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnye nauki* [Bulletin of the Nizhegorodskiy N. I. Lobachevskiy University. Series: Social Science], 2017, No. 1 (45), pp. 27–36. (In Russ.).
12. Larin S. N. Sanktsionnye ogranicheniya Zapada protiv Rossii i rossiyskie kontrtsanktsii: sopostavlenie ubytkov [Sanction Restrictions of the West against Russia and Russian Counter-Sanctions: Comparison of Losses]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and Business: Theory and Practice], 2019, No. 4-2, pp. 115–121. (In Russ.).
13. Levina E. I. Ponyatie «ustoychivoe razvitiye». Osnovnye polozheniya kontseptsii [The Notion ‘Sustainable Development’. Key Ideas of the Concept]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Arts], 2009, No. 11 (79), pp. 113–119. (In Russ.).
14. Morozov O. V., Biryukov A. G., Vasilev M. A. Strategicheskoe planirovanie v Rossiyskoy Federatsii: teoriya, praktika, metodologiya [Strategic Planning in the Russian Federation:

Theory, Practice, Methodology]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2019, No. 6 (108), pp. 124–148. (In Russ.).

15. Ozina A. M., Sergeeva Yu. V. Kontseptualnye aspekty obosnovaniya indikatorov ustoychivogo razvitiya territorii [Conceptual Aspects of Grounding Indicators of Sustainable Development of the Territory]. *Regionalnye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional Problems of Economy Transformation], 2015, No. 10 (60), pp. 22–31. (In Russ.).

16. Omelchenko A. N., Khrustalev E. Yu. Model indeksa intensivnosti sanktsiy (na primere Rossii) [The Model of Sanction Intensity Index (Illustrated by Russia)]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost* [National Interests: Priority and Security], 2018, Vol. 14, No. 1 (358), pp. 62–77. (In Russ.).

17. Polozhikhina M. A. Vliyanie sanktsiy na ekonomiku Rossii: vzglyad zapadnykh ekspertov (svodnyy referat) [The Impact of Sanctions of Russian Economy: View of Western Experts (summary)]. *Sotsialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 2: Ekonomika. Referativnyy zhurnal* [Social and Humanitarian Science. Home and Overseas Literature. Series 2: Economics. Summary Journal], 2016, No. 3, pp. 199–205. (In Russ.).

18. Smirnov V. V. K voprosu ob organizatsii effektivnogo upravleniya razvitiem regiona [Concerning Organization of Efficient Management of Region Development]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2008, No. 4, pp. 48–57. (In Russ.).

19. Toganova N. V. Sanktsii: biznes kak vsegda? (na primere otnosheniy Rossii i Germanii) [Sanctions: Business as Usual? (Illustrated by Relations of Russia and Germany)]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)* [MID (Modernization. Innovation. Development)], 2018, Vol. 9, No. 4 (36), pp. 596–606. (In Russ.).

20. Tretyakova E. A., Osipova M. Yu. Sochetanie staticheskogo i dinamicheskogo podkhodov v otsenke ustoychivogo razvitiya regionalnykh sotsialno-ekonomicheskikh system [The Combination of Static and Dynamic Approaches in Estimating Sustainable Development of Regional Social and Economic Systems]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Perm University. Series: Economics], 2016, No. 2 (29), pp. 79–92. (In Russ.).

21. Tsybatov V. A. Strategirovanie regionalnogo razvitiya: metody, modeli, informatsionnye tekhnologii [Strateging of Regional Development: Methods, Models, Information Technologies]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2015, No. 27 (402), pp. 36–52. (In Russ.).

22. Chernov I. V., Shelkov A. B., Bogatyreva L. V. Regionalnaya bezopasnost: informatsionnaya podderzhka protsessov upravleniya obespecheniem sotsialnoy stabilnosti na baze stsennarnogo podkhoda [Regional Security: Information Support of Processes of Managing Social Stability on the Basis of Scenario Approach]. *Vestnik Evraziyskoy nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 2018, Vol. 10, No. 5. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-bezopasnost-informatsionnaya-podderzhka-protsessov-upravleniya-obespecheniem-sotsialnoy-stabilnosti-na-baze> (accessed 20.05.2020).

23. Yakovleva Yu. K. Informatsionnoe obespechenie indikativnogo upravleniya sotsialno-ekonomicheskimi razvitiem regionov [Information Support of Indicative Management of Social and Economic Development of Regions]. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy* [Bulletin of the Institute of Economic Research], 2017, No. 1 (5), pp. 90–105. (In Russ.).

24. Dreger C., Fidrmuc J., Kholodilin K., Ulbricht D. Between the Hammer and the Anvil: The Impact of Economic Sanctions and Oil Prices on Russia's Ruble. *Journal of Comparative Economics*, 2016, Vol. 44, Issue 2, pp. 295–308.

Сведения об авторах

Татьяна Михайловна Одинцова

кандидат экономических наук,
доцент, заведующая кафедрой бухгалтерского
учета, анализа и аудита Севастопольского
государственного университета.
Адрес: ФГАОУ ВО «Севастопольский
государственный университет»,
299053, Севастополь,
Университетская ул., д. 33.
E-mail: odintsova06@mail.ru

Елена Анатольевна Матушевская

кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета,
анализа и аудита Севастопольского
государственного университета.
Адрес: ФГАОУ ВО «Севастопольский
государственный университет»,
299053, Севастополь,
Университетская ул., д. 33.
E-mail: matushevskaya73@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1394-9034

Николай Юрьевич Шипилов

кандидат технических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета,
анализа и аудита Севастопольского
государственного университета.
Адрес: Севастопольский
государственный университет,
299053, Севастополь,
Университетская ул., д. 33.
E-mail: nik.shipilov@mail.ru

Марина Геннадьевна Рожкова

старший преподаватель кафедры
бухгалтерского учета, анализа и аудита
Севастопольского государственного
университета.
Адрес: ФГАОУ ВО «Севастопольский
государственный университет»,
299053, Севастополь,
Университетская ул., д. 33.
E-mail: maxim.sevastopol@mail.ru

Information about the authors

Tatyana M. Odintsova

PhD, Assistant Professor, the Head
of the Department for Accounting, Analysis
and Audit of the Sevastopol State University.
Address: Federal State Educationai Institution
of Higher Education 'Sevastopol
State University', 33 University Str.,
Sevastopol, 299053,
Russian Federation.
E-mail: odintsova06@mail.ru

Elena A. Matushevskaya

PhD, Assistant Professor of the Department
for Accounting, Analysis and Audit
of the Sevastopol State University.
Address: Federal State Educationai Institution
of Higher Education 'Sevastopol
State University', 33 University Str.,
Sevastopol, 299053,
Russian Federation.
E-mail: matushevskaya73@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1394-9034

Nikolay Yu. Shipilov

PhD, Assistant Professor of the Department
for Accounting, Analysis and Audit
of the Sevastopol State University.
Address: Federal State Educationai
Institution of Higher Education
'Sevastopol State University',
33 University Str., Sevastopol, 299053,
Russian Federation.
E-mail: nik.shipilov@mail.ru

Marina G. Rozhkova

Senior Lecturer of the Department
for Accounting, Analysis and Audit
of the Sevastopol State University.
Address: Federal State Educationai Institution
of Higher Education 'Sevastopol
State University', 33 University Str.,
Sevastopol, 299053,
Russian Federation.
E-mail: maxim.sevastopol@mail.ru